

(1)Родные углы... (2)К ним тоже привыкаешь, и, если живёшь сильным чувством, они после радости тут же чем-нибудь огорчают. (3)Мне уже плохо сидится дома. (4)Год от году отвыкаешь от комнаты, где ты спал несмышлёным и тебе к изголовью подносили парное молоко, от крыльца, на котором ты любил греться спросонья, от выросших сверстников, казалось, навечно незаменимых, верных бездумным играм и «страшным» историям, от дорожек из дому в город, из города в дом, на которых мелькали одни и те же лица, наконец, от родной матери своей, не мыслившей провести без тебя вечер, но тоже стерпевшейся, такой же кровной, дорогой и (зачем скрывать?) всё же застланной туманом расстояний, живым отсутствием изо дня в день, украденной наступившими твоими заботами, женскими лицами, новыми голосами. (5)А больше всего меня огорчала заметная возрастная перемена в людях, в сверстниках в первую очередь. (6)Ведь в детстве, когда жизни, как небу, не видно конца, в юности, когда воображается вечное ночное свидание под черёмухой, трудно поверить, что и нас обуздают сроки. (7)Закружит нас жизнь, весенней травкой поднимется кто-то моложе: им — нетерпение, глупое счастье от лихости, нам — уже редеющие волосы, первые морщины, неудачи, воспоминания, болезни и одиночество.

(8)Бегут наши годы, и мы, повзрослев, глядим на себя как бы издали.

(9)Вот наконец-то побыл я дома. (10)Как увидел из вагона степь, так мигом всполошился: какую же родину я оставил! (11)Обошёл все детские местечки, дышал сибирским воздухом.

(12)Лето стояло душное, ставни были закрыты, улица точно спала. (13)Люди тянули свою судьбу без меня, заботились о детях, окучивали картошку, гуляли по праздникам — без меня, я в стороне другой внимал новым знакомцам, с ними срастался. (14)Здравствуйте, здравствуйте, ответишь кому-нибудь, да, вот приехал ненадолго, да, оторвался от родимого края, что сделаешь. (15)И человек пойдёт дальше.

(16)Э-эх! (17)Не вернуться мне домой навсегда. (18)Такая моя доля. (19)Как из чужой страны, забреду на материнский порог, осматриваю углы и подивлюсь своей ужасной забывчивости.

(20)Сибирь, родина, студёная земля моя, зачем я покинул тебя? (21)Детство моё, школа, вёсны и зимы, дожди, под которые мы выбегали с крыльца босиком. (22)Огромная, тихая Барабинская степь и Чулымские озёра, за которыми стелются и влекутся на запад воспетые центральные земли Руси. (23)Туда глядел я в детстве со своего огорода.

(24)Что понимал я, что знал в те годы? (25)Знал разве, что в родной Сибири окружён был бы заботой и задрожали бы во мне поржавевшие струны!

(26)И в тишине, под размягчающим дыханием ночи, которая вечно просит признаний, я вспомнил друзей и стал обращаться к ним, писать им устные письма, звать к себе. (27)В любой стороне воскрешал я их, а в этой особенно. (28)Далеко вы порою бывали, но вы с утра до вечера жили со мной на русской земле, где-то дышали и думали. (29)И если в Москве длинными гудками в пустой квартире напоминали о ваших странствиях телефоны, я всё равно знал, что мы встретимся или напишем друг другу. (30)Вы спасали меня одним своим присутствием в этом мире. (31)Не всё удалось вам из того, что намечалось в сладкой юности. (32)Разбросаны вы по градам и весям, скучаете друг без друга и шлёте друг другу длинные письма.

(По В.И. Лихоносову*)

***Виктор Иванович Лихоносов** (1936–2021) — советский и российский писатель, публицист, педагог.